

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии, 20–24 ноября 2017 года**

Мнение № 78/2017 относительно несовершеннолетнего лица (имя которого известно Рабочей группе), Асема Адауи, Амина Машали, Омара ас-Сагира, Ахмеда аль-Хатиба, Шерин Бекхит, Ахмеда Саид-Ахмеда, Махмуда аль-Барбери, Ахмеда Мабрука, Ахмеда Шауки Амаша, Абдельрехима Мохамеда, Басмы Раби, Аделя аль-Хаддада, Рим Гобары, Омара Али, Махмуда Ахмеда Абу-Лейля, Ханан Отман и Мохамеда Десуки (Египет)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил его действие на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 6 сентября 2017 года препроводила правительству Египта сообщение относительно несовершеннолетнего лица (имя которого известно Рабочей группе), Асема Адауи, Амина Машали, Омара ас-Сагира, Ахмеда аль-Хатиба, Шерин Бекхит, Ахмеда Саид-Ахмеда, Махмуда аль-Барбери, Ахмеда Мабрука, Ахмеда Шауки Амаша, Абдельрехима Мохамеда, Басмы Раби, Аделя аль-Хаддада, Рим Гобары, Омара Али, Махмуда Ахмеда Абу-Лейля, Ханан Отман и Мохамеда Десуки. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в данной области, признанных соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных убеждений; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. По словам источника, нижеследующие 18 случаев произвольного задержания в Египте имели место в результате произвольных арестов, несправедливых судебных процессов и грубых нарушений прав человека, включая тайное содержание под стражей и/или содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и отказ в медицинской помощи, за период с 16 августа 2013 года по 10 марта 2017 года. Всем 18 задержанным были предъявлены обвинения в «принадлежности к запрещенной группировке»; перед этим их жестоко пытали, принуждая к даче письменных показаний против самих себя.

5. Несовершеннолетний, имя которого известно Рабочей группе, родился в 1998 году. Учащийся средней школы, проживал в г. Александрии, на момент ареста не достиг совершеннолетия.

6. Асем Магди Анур Адауи, 1992 года рождения, обучался в александрийском институте «Интерсат» по специальности «информационные технологии», обычно проживает в Александрии.

7. Амин Мохамед Амин Машали, 1979 года рождения, инженер-строитель, сотрудник строительной консалтинговой фирмы в Эр-Рияде, Саудовская Аравия. Женат, обычно проживает в Александрии.

8. Омар ас-Саид Мохамед ас-Сагир, 1992 года рождения, фрилансер. Помолвлен, проживает в Александрии.

9. Ахмед Абдель-Вахаб Мохамед Абдель-Вахаб аль-Хатиб, 1994 года рождения, на момент ареста учился на третьем курсе факультета биотехнологии в провинции Гиза. Не женат, обычно проживает в провинции Минуфия.

10. Шерин Саид Хамед Бекхит, 1983 года рождения, уроженка Иордании, независимый журналист, работала корреспондентом ряда каналов и органов печати. Среди прочего занималась сбором документов и подготовкой материалов о лицах, пострадавших от нарушений прав человека. Замужем, имеет четверых детей. Проживает в провинции Минуфия.

11. Ахмед Омар Макрам Али Саид-Ахмед, 1992 года рождения, студент. Не женат, проживает в провинции Минуфия.

12. Махмуд Мохамед Махмуд аль-Барбери, 1980 года рождения, уроженец г. Каира, внештатный бухгалтер, инструктор по развитию личностного потенциала. Женат, имеет детей, проживает в Каире.

13. Ахмед Абдельрахман Ахмед Юсеф Мабрук, 1993 года рождения, студент-медик. Не женат, проживал в провинции Гиза.

14. Ахмед Шауки Абдельсаттар Мохамед Амаша, 1962 года рождения, ветеринар, правозащитник, работающий с родственниками жертв насильственных исчезновений и произвольных задержаний. Участник оппозиционного движения «Кефайя», профсоюзный активист. Женат, имеет четверых детей, обычно проживает в г. Думьате.
15. Абдельрехим Мохамед Абдельрехим Мохамед, 1963 года рождения, уроженец Каира, кардиолог. Женат, проживает в Каире.
16. Басма Рефаат Абдель Монеим Мохамед Раби, 1983 года рождения, врач. Замужем, имеет детей, проживает в провинции Гиза.
17. Адель Эззат Мохамед аль-Хаддад, 1979 года рождения, независимый трейдер. Женат, имеет детей, проживает в провинции Гарбия.
18. Рим Котб Басуйони Котб Гобара, 1976 года рождения, кинорежиссер, специалист по технологиям обучения. Не замужем, проживает в провинции Гарбия.
19. Омар Мохамед Али, 1992 года рождения, на момент ареста учился на архитектурно-строительном факультете. Обычно проживает в г. Хелуане.
20. Махмуд Ахмед Мохамед Ахмед Абу-Лейль, 1996 года рождения, уроженец г. Бени-Мазара, учащийся средней школы. Не женат, проживает в провинции Эль-Минья.
21. Ханан Бадераддин Абдельхафез Отман, 1977 года рождения, доктор биологических наук, правозащитница, работает в ассоциации родственников исчезнувших лиц в Египте. Замужем, проживает в провинции Бени-Суэйф.
22. Мохамед Абдулмаджид Ибрагим Десуки, 1965 года рождения, архитектор, политический деятель, в 2012 году избирался в парламент от партии «Свобода и справедливость». Женат, проживает в Каире.

Категория I. Отсутствие правовых оснований для лишения свободы

23. Источник заявляет, что арест и заключение под стражу вышеупомянутых лиц, произведенные вне рамок закона, подпадают под категорию I по классификации произвольных задержаний, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей дел. Никому из этих 18 человек не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено ни о причинах ареста, ни о том, на основании какого закона они заключены под стражу. Большинство из них находились в положении насильственно исчезнувших, поскольку факт их ареста и задержания отрицался властями. Во всех случаях членам их семей, пытавшимся напрямую или через адвоката получить информацию о судьбе своих родственников и доступ к материалам их дел, неизменно отказывали в этом праве.
24. Источник отмечает, что в случаях № 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16 и 18 явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы. Власти удерживали соответствующих лиц вне защиты закона, нарушая этим пункты 1, 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.
25. В случаях № 2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 16 и 18 соответствующие лица содержались под стражей тайно:
 - а) случай № 2. Г-н Адауи тайно содержался под стражей с 6 по 22 ноября 2016 года, когда его впервые доставили к государственному прокурору района Баб-эш-Шарк в Александрии. Все это время г-ну Адауи ничего не сообщали о причинах его ареста, о выдвигаемых против него обвинениях и о том, по какому закону он задержан;
 - б) случай № 3. Г-на Машали дважды задерживали без каких-либо правовых оснований: первый раз – в течение четырех месяцев после его ареста 5 сентября 2015 года, когда его тайно держали в военной тюрьме «Азули», не признавая этого до тех пор, пока в начале января 2016 года он не предстал перед государственным прокурором александрийского района Эль-Рамль, и второй раз – с 13 октября 2016 года (день, когда его должны были освободить, но вместо этого удерживали в полицейском отделении района Эль-Рамль) по 23 ноября 2016 года, когда его

доставили к государственному прокурору Восточной Александрии, чтобы предъявить обвинение по другому делу. Однако, поскольку официальное обвинение ему не было предъявлено до 23 ноября 2016 года, источник заявляет, что г-н Машали более года (с 5 сентября 2015 года по 23 ноября 2016 года) содержался под стражей без каких-либо правовых оснований;

с) случай № 4. С момента ареста 6 ноября 2016 года г-на Ас-Сагира 15 суток тайно удерживали в управлении госбезопасности района Абиз в Александрии в положении насильственно исчезнувшего, не представив ему никаких правовых оснований или объяснений происходящего. До сих пор, проведя под стражей семь месяцев, г-н Ас-Сагир так и не предстал перед компетентным судебным органом и не был поставлен в известность о каких-либо выдвигаемых против него официальных обвинениях;

d) случай № 5. Хотя г-н Аль-Хатиб был арестован еще 28 октября 2014 года, о предъявляемых обвинениях ему сообщили лишь 25 марта 2016 года, спустя почти два года после ареста. Все это время он не имел доступа к адвокату или материалам своего дела и был умышленно оставлен без защиты закона;

e) случай № 7. Г-н Саид-Ахмед тайно содержался под стражей без каких-либо правовых оснований в течение 40 суток с момента его похищения 6 декабря 2016 года и до 26 января 2017 года, когда родственникам сообщили о его местонахождении. Хотя 11 января 2017 года он был впервые доставлен в государственную прокуратуру провинции Кафр-эш-Шейх, где ему предъявили обвинение, слушания проводились тайно, и ни родственникам, ни адвокату г-на Саид-Ахмеда на тот момент ничего не было известно о его судьбе¹;

f) случай № 8. Г-н Аль-Барбери был похищен 16 августа 2013 года, но впервые предстал перед судебным органом для предъявления официального обвинения лишь 17 марта 2015 года. Таким образом, в течение 19 месяцев он содержался под стражей без каких-либо правовых оснований;

g) случай № 9. Г-на Мабрука тайно держали под стражей с 6 сентября по 28 октября 2016 года; все это время он оставался без защиты закона, в положении насильственно исчезнувшего. Лишь 28 октября 2016 года г-н Мабрук был повторно доставлен к генеральному прокурору Южной Гизы, где ему было предъявлено официальное обвинение;

h) случай № 10. Г-н Амаша был арестован 10 марта 2017 года, исчез на 21 сутки и более месяца содержался под стражей без каких-либо правовых оснований и без защиты закона, пока 13 апреля 2017 года его наконец не доставили к государственному прокурору и не проинформировали о предъявляемых обвинениях;

i) случай № 11. Г-н Мохамед был арестован 16 августа 2013 года, но лишь 28 февраля 2015 года предстал перед городским уголовным судом Каира, где ему официально сообщили о предъявляемых обвинениях. Таким образом, в течение 18 месяцев он содержался под стражей без каких-либо правовых оснований и без защиты закона;

j) случай № 12. Г-жа Раби была похищена 6 марта 2016 года и в течение 13 суток тайно содержалась под стражей в неизвестном месте, в положении насильственно исчезнувшей. Наконец, 28 марта 2016 года, ее родственникам сообщили, что она находится в управлении госбезопасности. Лишь в начале мая 2016 года, после двух месяцев, проведенных под стражей, г-жу Раби впервые доставили в уголовный суд, заседавший в полицейском училище при тюрьме Тора, где проинформировали о предъявляемых обвинениях;

k) случай № 13. г-н Аль-Хаддад был арестован 24 января 2015 года и в течение 48 часов тайно содержался под стражей в полицейском отделении города Эль-Махалла-эль-Кубра, находясь в положении насильственно исчезнувшего.

¹ Г-н Саид-Ахмед пропал без вести, и 12 июля 2017 года его дело было передано Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям (дело № 10006991).

Официальное обвинение г-ну Аль-Хаддаду было предъявлено прокурором Танты 26 января 2015 года;

l) случай № 15. Г-н Али содержался под стражей без связи с внешним миром, вне рамок закона и без каких-либо правовых оснований почти год, с момента своего похищения 1 июня 2015 года и до 29 мая 2016 года, когда ему было предъявлено официальное обвинение;

m) случай № 16. Г-н Абу-Лейль содержался под стражей без каких-либо правовых оснований с момента своего похищения 17 декабря 2016 года до 29 января 2017 года, когда он был доставлен в прокуратуру государственной безопасности для предъявления официального обвинения. Первые 20 суток под стражей он провел в положении насильственно исчезнувшего;

n) случай № 18. Г-н Десуки был арестован 15 февраля 2017 года и тайно удерживался службой госбезопасности в течение 13 суток, находясь в положении насильственно исчезнувшего. Официальное обвинение было предъявлено ему государственным прокурором лишь 28 февраля 2017 года.

Категория II. Лишение свободы, обусловленное осуществлением прав на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний

26. Источник усматривает в случаях № 2, 6, 10, 14 и 17 очевидную и прямую причинно-следственную связь деятельности правозащитников, мирных активистов, кинематографистов, журналистов и репортеров с их арестом и судебным преследованием, которые стали непосредственным результатом осуществления этими лицами своих свобод, в частности согласно статье 19 Пакта:

a) случай № 2. Г-н Адауи был арестован из-за комментариев в сети «Фейсбук», в которых он критиковал власть и призывал к мирному гражданскому неповиновению без какого-либо подстрекательства к насилию или ненависти. За критические выступления в Интернете его обвинили в том, что он «являлся руководителем и агитатором террористической группировки». Арестовавшие и пытавшие г-на Адауи сотрудники госбезопасности выражали недовольство его активностью в социальных сетях, а пытки применялись к нему в виде наказания и с целью принудить к письменному признанию в том, что он «вел агитацию в интересах террористической группировки». Соответственно, его арест является нарушением статьи 19 Пакта;

b) случай № 6. Г-жа Бекхит была арестована за свою журналистскую деятельность. При аресте от нее специально потребовали разблокировать доступ к ее портативным компьютерам и мобильному телефону и раскрыть данные, которые она собрала и передавала. Ей были предъявлены обвинения в «распространении лживой информации» и «связях с враждебными СМИ» за то, что она занималась сбором документов и подготовкой материалов о лицах, пострадавших от нарушений прав человека. Сообщается, что такие обвинения часто выдвигают против журналистов и репортеров, передающих иностранным средствам массовой информации сведения о нарушениях прав человека в стране. В итоге г-жа Бекхит была доставлена в городской уголовный суд Каира и включена в число обвиняемых по делу № 761/2016, в рамках которого аналогичные обвинения предъявлялись целой группе профессиональных работников СМИ. Таким образом, ее арест представлял собой нарушение статьи 19 Пакта;

c) случай № 10. Г-н Амаша был арестован и привлечен к ответственности исключительно за свою деятельность в качестве участника оппозиционного движения «Кефайя», профсоюзного активиста и мирного правозащитника. Его арестовали и, как утверждается, подвергли пыткам и изнасилованию за то, что он собирал документы о случаях насильственного исчезновения людей, доводя их до сведения Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям. Поводом для обвинения в «принадлежности к запрещенной группировке» согласно Закону о борьбе с терроризмом стали его контакты с ассоциацией родственников жертв насильственных исчезновений и мирным политическим движением «Кефайя», т.е. г-н Амаша был

подвергнут уголовному преследованию за мирное и законное осуществление свобод, предоставленных ему статьями 19 и 22 Пакта;

d) случай № 14. При задержании в каирском аэропорту г-же Гобаре были заданы вопросы о ее деятельности и о том, с какой целью она провозит с собой фото- и видеоаппаратуру и оборудование для микширования звука. После того как она объяснила сотрудникам службы безопасности, что по роду своих занятий она является независимым кинорежиссером, г-жа Гобара была арестована, а на следующий день ей предъявили обвинение в «присоединении к запрещенной группировке», участии в заговоре, шпионаже и распространении необъективной информации о Египте, что явилось нарушением статьи 19 Пакта;

e) случай № 17. Источнику представляется очевидным, что единственной причиной ареста и следственных действий в отношении г-жи Отман послужила ее правозащитная деятельность в связи со случаями насильственного исчезновения людей в Египте. Источник напоминает, что г-жа Отман была арестована, когда занималась расследованием исчезновения своего мужа в тюрьме «Аль-Канатер» и оказывала помощь другим женщинам в розыске их пропавших без вести родственников. Предъявленные ей обвинения свидетельствуют об уголовном преследовании за мирное и законное осуществление свобод, гарантированных статьями 19 и 22 Пакта, а также права на эффективные средства правовой защиты согласно пункту 3 статьи 2 Пакта.

27. Источник указывает на перечисленные ниже случаи как проявления последовательной практики ареста лиц, считающихся оппозиционно настроенными по отношению к правительству и при этом не обязательно являющихся журналистами или правозащитниками: во всех этих случаях аресты производились по подозрению в политическом инакомыслии или участии в запрещенных политических объединениях. Большинству арестованных предъявлялось обвинение в «принадлежности к запрещенной группировке», предусмотренное статьей 86-бис Уголовного кодекса. Под этим чаще всего имеется в виду организация «Братья-мусульмане», но речь может идти и о любой другой группе, рассматриваемой как оппозиционная по отношению к военным, пришедшим к власти в 2013 году – от движений левого толка до профсоюзов и студенческих объединений. Сообщается, что такие политические группировки и движения попадают под запрет, а в некоторых случаях квалифицируются как «террористические», хотя они не призывают к насилию и ненависти и лишь мирно выступают против правительства. Соответственно, источник утверждает, что подобные случаи вписываются в общую тенденцию ареста лиц, считающихся противниками существующей власти, даже если их оппозиция носит мирный характер.

28. Источник полагает, что эта практика, подкрепляемая массовой слежкой в киберпространстве, явно нарушает статьи 19, 21 и 22 Пакта. По мнению источника, подобные систематические аресты свидетельствуют об использовании уголовного права для недопущения и подавления критики правительства, также под предлогом «поддержания общественного порядка»:

a) случай № 1. Несовершеннолетний был арестован потому, что оказался вблизи от демонстрации, хотя участия в ней не принимал. Его арест был частью распространенной практики произвольного задержания лиц, принимающих участие в «несанкционированных демонстрациях», даже если они носят мирный характер. Еще не достигнув совершеннолетия, он был приговорен к двум годам лишения свободы за мирный протест против своего перевода в изолятор для несовершеннолетних «Эль-Мерг» в Александрии, где он опасался подвергнуться жестокому обращению. По мнению источника, вынесенный данному лицу приговор нарушает его право на свободу выражения своего мнения и тот принцип, что за исключением ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом лишения свободы, все заключенные должны продолжать пользоваться правами человека и основными свободами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте²;

² См. принцип 5 Основных принципов обращения с заключенными.

b) случай № 4. По информации, полученной от г-на Ас-Сагира, его под пытками допрашивали в основном о его отношении к политической ситуации в Египте и к революции 25 января 2011 года, а также о его активности в социальных сетях;

c) случай № 7. Г-н Саид-Ахмед был допрошен государственным прокурором и обвинен в «принадлежности к запрещенной группировке «Братья-мусульмане» и «подстрекательстве к терроризму»;

d) случай № 8. Находясь в одиночном заключении, г-н Аль-Барбери подвергался пыткам и допросам главным образом о его политических убеждениях и связях с лицами, принадлежащими к организации «Братья-мусульмане»;

e) случай № 9. Г-на Мабрука под пытками допрашивали о его политических взглядах и о его брате Омаре Абдулрахмане Ахмеди Юсефе Мабруке, в отношении которого Рабочей группой по произвольным задержаниям было принято мнение № 60/2016. Источник опасается, что его арест носит характер возмездия семье за публичные выступления в защиту Омара Мабрука и за открытую критику властей, допустивших произвольное задержание последнего;

f) случай № 11. Г-н Мохамед был привлечен к ответственности по так называемому «делу об оперативном штабе Рабаа»; ему были предъявлены обвинения, предполагающие уголовное преследование за мирную политическую деятельность в рядах оппозиции, такие как «членство в запрещенной группировке «Братья-мусульмане» и ее финансирование». Поводом для обвинений в «попытке приостановить действие Конституции» и «попытке посеять хаос в стране» стало его участие в мирных протестах против прихода к власти военных в июле 2013 года;

g) случай № 12. Г-же Раби были предъявлены обвинения в «подстрекательстве к демонстрациям» и «принадлежности к запрещенной группировке», поводом для которых послужили мирные антиправительственные демонстрации и оппозиционные политические взгляды г-жи Раби;

h) случай № 13. Г-н Аль-Хаддад был похищен 24 января 2015 года во время прогулки с друзьями вблизи демонстрации протеста на улице Мансура-роуд и впоследствии обвинен в «принадлежности к запрещенной группировке» и «несанкционированных протестных выступлениях» согласно жестко ограничительному Закону о демонстрациях, в нарушение статей 21 и 22 Пакта;

i) случай № 15. Г-н Али был арестован вместе с друзьями после проверки содержания их телефонов и впоследствии обвинен в «передаче секретной информации военного характера террористической ячейке, планирующей нападения на военнослужащих и полицию», тогда как в действительности речь шла об обмене информацией о производимых военными арестах и похищениях людей;

j) случай № 18. Г-н Десуки был обвинен в «принадлежности к запрещенной группировке», так как подозревался в оппозиционных политических настроениях по отношению к правительству.

Категория III. Несоблюдение права на справедливое судебное разбирательство

29. Источник утверждает, что основные права на свободу и безопасность грубо нарушались в отношении всех 18 вышеупомянутых лиц с момента их ареста и в течение всего пребывания под стражей. Нарушения их прав на стадии предварительного следствия носили систематический характер; всех их подвергали пыткам, чтобы вынудить признать свою вину.

30. Источник сообщает, что в каждом из случаев соответствующие лица подвергались аресту без ордера и без объяснения причин, что явно противоречит пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта. Все аресты производились агентами служб государственной безопасности («Амн аль-ватани» или «Амн аль-даули»). Сообщается, что эти службы функционируют под управлением и контролем Министерства внутренних дел, занимаясь контрразведывательной деятельностью, обеспечением внутренней безопасности и охраны границ, борьбой с терроризмом и ведением наблюдения. Они наделены полномочиями по собственному усмотрению

задерживать, допрашивать и заключать под стражу без какого-либо судебного надзора любых лиц, подозреваемых в преступлениях против безопасности государства.

31. Источник отмечает, что за исключением случаев № 1, 6, 13, 14 и 17, в которых задержанные были доставлены в судебный орган в течение 48 часов, соответствующим лицам в нарушение пунктов 2 и 3 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта было отказано в праве на незамедлительное уведомление о причинах ареста и предъявляемых обвинениях. Во всех случаях эти лица представляли перед судом в отсутствие адвоката и принуждались к даче показаний против самих себя.

а) случай № 2. Г-ну Адауи обвинение было предъявлено после 16 суток содержания под стражей;

б) случай № 3. Г-ну Машали сообщили о выдвигаемых против него обвинениях через 14 месяцев после ареста;

в) случай № 4. Г-н Ас-Сагир был арестован 6 ноября 2016 года, но обвинение ему не предъявлено до сих пор, более чем через девять месяцев после ареста;

г) случай № 5. Г-ну Аль-Хатибу официальное обвинение было предъявлено после 17 месяцев содержания под стражей;

д) случай № 7. Г-ну Саид-Ахмеду обвинение было предъявлено после 36 суток тайного содержания под стражей;

е) случай № 8. Г-ну Аль-Барбери обвинение было предъявлено после 20 месяцев содержания под стражей;

ж) случай № 9. Г-ну Мабруку обвинение было предъявлено после 52 суток содержания под стражей;

з) случай № 10. Г-ну Амаше обвинение было предъявлено через месяц после задержания;

и) случай № 11. Г-ну Мохамеду обвинение было предъявлено после 18 месяцев содержания под стражей;

й) случай № 12. Г-же Раби обвинение было предъявлено через два месяца после ареста;

к) случай № 15. Г-ну Али обвинение было предъявлено через год после ареста;

л) случай № 16. Г-ну Абу-Лейлю обвинение было предъявлено после 42 суток тайного содержания под стражей;

м) случай № 18. Г-ну Десуки обвинение было предъявлено после 13 суток тайного содержания под стражей.

32. Источник сообщает, что указанные лица в ходе допросов оставались без защиты закона, не имея связи с внешним миром или будучи тайно заключены под стражу в неизвестных местах, и что их под пытками принуждали давать письменные показания против самих себя в нарушение статей 6, 7, 10, 15 (пункт 3) и 16 Пакта и статей 1 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Источник заявляет, что содержание под стражей в неизвестном месте или без связи с внешним миром практикуется в Египте по отношению ко всем произвольно задерживаемым лицам и что власти часто оправдывают это ссылками на «борьбу с терроризмом», чтобы умышленно оставлять людей без защиты закона.

33. Источник указывает, что наряду с этим во всех 18 случаях задержанные были лишены доступа к юридической помощи на всех этапах их содержания под стражей и не имели возможности оспорить законность своего задержания, что являлось нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта. Всем им отказывали в праве на встречу со своими адвокатами в местах заключения, и все допросы проводились в отсутствие юридической помощи. Доступ к досудебным слушаниям и материалам дел – как

непосредственно для родственников, так и через адвокатов – систематически не предоставлялся в нарушение права на юридическую помощь защитника, предусмотренного пунктом 3 статьи 14 Пакта.

34. Источник отмечает, что все упомянутые лица также на протяжении длительного времени были лишены контактов с родственниками, а иногда помещались в одиночные камеры. В каждом из случаев просьбы задержанных о посещении врача отклонялись начиная с момента ареста и в течение всего времени досудебного содержания под стражей.

35. Источник утверждает, что каждому из 18 упомянутых лиц было, вопреки статье 14 Пакта, отказано в праве оспорить в независимой инстанции законность своего задержания. Хотя в большинстве случаев нарушения статьи 14 были связаны с содержанием под стражей в изоляции от внешнего мира или в неизвестном месте, источник отмечает, что даже после предъявления обвинений и разрешения связаться с адвокатами эти лицам так и не была предоставлена возможность оспорить законность своего задержания.

36. Источник напоминает, что с самого момента заключения под стражу всем упомянутым лицам отказывали в праве на помощь адвокатов, любые свидания в местах заключения были запрещены, а адвокатам лишь иногда разрешалось присутствовать на судебных заседаниях. Тем самым эти лица были лишены возможности должным образом подготовить свою защиту и поддерживать контакты с адвокатами, что было несомненным нарушением их права на защиту.

37. Источник сообщает, что в период тайного содержания под стражей, в том числе без связи с внешним миром, все 18 указанных лиц подвергались пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников силовых структур, и особенно службы государственной безопасности, в порядке наказания и с целью принудить их к подписанию письменных признаний своей вины, с текстом которых им не позволяли ознакомиться заранее. По мнению источника, такие действия носят характер пыток и, таким образом, нарушают статьи 1 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также статьи 7, 10 и пункт 3 g) статьи 14 Пакта.

38. По сведениям источника, пытки применялись с целью получения признаний для их дальнейшего использования в суде: так, во всех случаях указанные лица сообщают, что их вынудили сознаться в принадлежности к агрессивной, запрещенной или террористической группировке. Впоследствии эти признания принимались судом в качестве доказательств, в нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта и статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В случае № 2 пытки, как сообщается, были применены с тем, чтобы заставить жертву оговорить третье лицо.

39. Источник сообщает о применении особо жестоких пыток, таких как пропускание электрических разрядов через различные участки тела, включая гениталии (случаи № 1, 2, 3, 4, 8, 9, 10, 11, 12, 15 и 16); изнасилование (случаи № 10 и 18), а также угрозы изнасилованием, адресованные жертве или ее родственникам (случаи № 2, 6, 10 и 12); имитация утопления (случаи № 1 и 8); прижигание окурками различных частей тела и иные увечья (случаи № 4, 9 и 15); подвешивание к потолку за запястья (случаи № 1, 2, 3, 4, 5 и 15); тяжкие и продолжительные побои (случаи № 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16 и 18); содержание с завязанными глазами и с мешком на голове (случаи № 2, 3, 4 и 15); а также лишение пищи и сна (случаи № 5, 6, 9 и 14).

40. Источник отмечает, что нарушением абсолютного запрета пыток являются не только подобные случаи их применения, но и длительное тайное содержание под стражей или содержание под стражей без связи с внешним миром, а также ужасающие условия, в которых пребывают задержанные. По утверждению источника, египетские власти в последние годы систематически прибегают к подобной практике для получения признаний, которые затем служат единственным доказательством обвинения в суде. Источник подчеркивает, что им получено множество аналогичных свидетельств применения пыток, указывающих на то, что они используются широко и

систематически. Жалобы задержанных на применение пыток раз за разом игнорируются судьями, и никаких распоряжений о расследованиях не отдается никогда.

41. Источник указывает, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу Египта максимальная продолжительность досудебного содержания под стражей для лиц, обвиняемых в наименее тяжких правонарушениях, составляет шесть месяцев, для обвиняемых в преступлениях средней тяжести – 18 месяцев, а для тех, кто обвиняется в преступлениях, караемых пожизненным лишением свободы или смертной казнью – два года (статья 143 УПК).

42. Источник сообщает, что к настоящему времени под стражей в ожидании суда остаются следующие лица:

а) случай № 2. Г-ну Адауи, находящемуся под стражей уже девять месяцев, до сих пор не сообщили дату, когда над ним состоится суд; срок его содержания под стражей по-прежнему продлевается государственным прокурором каждые две недели;

б) случай № 3. Г-ну Машали дата судебного заседания так и не назначена после 22 месяцев, проведенных под стражей;

с) случай № 4. Суд над г-ном Ас-Сагиром все еще не начался спустя семь месяцев после ареста.

43. Судебные процессы над следующими лицами были начаты после продолжительного досудебного содержания под стражей:

а) случай № 5. Суд над г-ном Аль-Хатибом начался 25 марта 2016 года, через 17 месяцев после ареста;

б) случай № 6. Суд над г-жой Бекхит начался 29 ноября 2016 года и продолжается до сих пор, а постановление о ее заключении под стражу продлевается каждые 45 дней;

с) случай № 7. Суд над г-ном Саид-Ахмедом начался 19 июня 2017 года, через восемь месяцев после ареста;

д) случай № 8. Суд над г-ном Аль-Барбери начался 17 марта 2015 года, а обвинения ему были предъявлены после 20 месяцев содержания под стражей. К настоящему времени г-ну Аль-Барбери вынесен приговор;

е) случай № 9. Г-ну Мабруку до сих пор не сообщили, на какую дату назначен суд над ним; срок его содержания под стражей уже превысил 10 месяцев и продолжает продлеваться;

ф) случай № 10. Г-н Амаша, проведя под стражей пять месяцев, до сих пор не поставлен в известность о дате начала судебного разбирательства;

г) случай № 11. Новое разбирательство по делу г-на Мохамеда, рассмотренному 28 февраля 2015 года в ходе т. наз. «Мокаттама» массового процесса, постоянно откладывается; в очередной раз судебное заседание назначено на 17 сентября 2017 года;

х) случай № 12. Суд над г-жой Раби, который должен был состояться 10 июня 2017 года, через 16 месяцев после ее ареста, отложен до 20 июля 2017 года;

и) случай № 13. Со времени своего ареста г-н Аль-Хаддад был включен в число обвиняемых по четырем уголовным делам. По делу № 6020/2015 его в марте 2017 года заочно приговорили к 20 годам лишения свободы; даты судебных заседаний по остальным трем делам до сих пор не назначены;

й) случай № 14. Проведя под стражей шесть месяцев, г-жа Гобара все еще не поставлена в известность о дате, на которую назначен суд над ней, а постановление о ее задержании по-прежнему продлевается каждые 45 дней;

к) случай № 15. Г-ну Али обвинение было предъявлено 29 мая 2016 года, почти через год после ареста;

l) случай № 16. После семи месяцев содержания г-на Абу-Лейля под стражей дата суда над ним все еще не назначена;

m) случай № 17. Г-жа Отман была арестована более трех месяцев назад, но ей до сих пор не сообщили дату, когда над ней состоится суд;

n) случай № 18. Через шесть месяцев после ареста г-н Десуки все еще не поставлен в известность о дате начала судебного процесса над ним.

Нарушения права на справедливое судебное разбирательство

44. Источник отмечает, что нарушение права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в пункте 2 статьи 14 Пакта, становилось во всех случаях особенно очевидным, когда указанные лица появлялись на суде в наручниках. Кроме того, в случае № 11 г-на Мохамеда держали за звуконепроницаемой стеклянной перегородкой, не позволявшей ему доносить свои высказывания до присутствующих, так как микрофоны задержанных включались и выключались судьей. Судья же принимались решения о допуске адвокатов к их подзащитным, и г-ну Мохамеду в этом было отказано.

45. Источник далее отмечает, что в случаях № 6 и 16 на веб-сайте министерства внутренних дел были опубликованы видеозаписи вынужденных признаний задержанных. Публикация этих видеоматериалов и поименное упоминание задержанных в качестве лиц, якобы совершивших преступления, нарушают их право на презумпцию невиновности.

46. Источник утверждает, что поскольку всем 18 указанным лицам не был предоставлен доступ к материалам их дел и к помощи адвокатов, они не имели возможности изучить, и тем более оспорить, собранные против них доказательства. Когда в случае № 4 адвокат г-на Ас-Сагира стал настаивать на том, чтобы его допустили к клиенту, ему самому пригрозили арестом. Во всех других случаях адвокаты не получили возможности ознакомиться с делами своих подзащитных, и все их попытки оказать тем помощь при допросах были отклонены. Ни одному из этих лиц власти не обеспечили возможность консультироваться с адвокатом и использовать его как своего представителя без угроз, помех, притеснений и неуместного вмешательства. Никому из них не было предоставлено достаточного времени и надлежащих условий для конфиденциального общения с адвокатом, подготовки своей защиты и оспаривания законности своего задержания в беспристрастном суде.

47. По мнению источника, это лишило всех упомянутых лиц возможности а) подготовить свою защиту, за отсутствием конфиденциального доступа к адвокату, а также доступа к материалам дела; б) оспорить приводимые доказательства, включая показания, данные против самих себя; в) оспорить показания свидетелей обвинения и подвергнуть их перекрестному допросу; г) представить доказательства своей невиновности или вызвать свидетелей со стороны защиты.

48. Источник сообщает, что во всех случаях упомянутые лица стали жертвами грубых нарушений норм справедливого судебного разбирательства и своего права быть судимыми компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; право на справедливое и публичное рассмотрение их дел также постоянно нарушалось египетскими властями. Кроме того, чрезмерная длительность досудебного содержания под стражей, в некоторых случаях продолжавшегося более года, являлась нарушением презумпции их невиновности.

49. Источник утверждает, что власти Египта продолжают предавать гражданских лиц военному суду, что существенно затрудняет полное и эффективное осуществление прав на справедливое судебное разбирательство, предусмотренных Пактом и другими международными договорами о правах человека. Заседания таких судов часто являются закрытыми, на многие из них не допускаются адвокаты подсудимых, а приговоры зачастую выносятся лишь на основании признаний, полученных под пыткой.

50. В случае № 15 г-н Али, будучи гражданским лицом, 29 мая 2016 года предстал перед военным судом г. Александрии, который судил его в отсутствие адвоката и приговорил к пожизненному лишению свободы.

51. В случае № 1 несовершеннолетний обвиняемый предстал перед уголовным судом района Эль-Рамль, хотя его дело должен был рассматривать суд по делам несовершеннолетних. По мнению источника, это противоречит принципу, согласно которому для несовершеннолетних должна быть создана отдельная система правосудия, а их дела подлежат рассмотрению специальными судами. Источник ссылается на пункт b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, где прямо говорится, что ребенок не должен быть «лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени».

52. Источник сообщает, что во всех 18 случаях египетские власти отказались предоставить надлежащие медицинские услуги, необходимые упомянутым лицам по состоянию их здоровья. Отказ в медицинской помощи имел особое значение в случаях № 1, 5, 6, 8, 12, 13 и 15 и представляет собой нарушение права этих лиц на здоровье, закрепленного в статье 25 Всеобщей декларации прав человека.

53. Кроме того, источник утверждает, что все упомянутые лица в настоящее время содержатся в крайне неудовлетворительных условиях. Сообщается, что их держат в переполненных камерах, кишящих насекомыми, где стоит невыносимый запах. Им также угрожает серьезная опасность инфекционных и хронических заболеваний из-за плохой вентиляции, перегрева воздуха в камерах в летние месяцы и непринятия властями необходимых мер профилактики. Условия для сна и элементарной гигиены обеспечиваются очень плохо, вода подается не постоянно, а лишь несколько минут в день, регулярно происходят длительные отключения электроэнергии. Источник отмечает, что столь ужасающие условия в сочетании с отсутствием медицинской помощи дают основания для глубокой озабоченности.

54. По словам источника, отказ в медицинской помощи — отчетливо прослеживаемая практика, о которой едва ли не постоянно сигнализируют родственники задержанных по политическим обвинениям; это служит одной из формой наказания для лиц, заключенных под стражу. Соответственно, источник рассматривает такой отказ 18 упомянутым лицам в необходимом лечении как особо жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение вопреки статье 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Категория V. Произвольное задержание по причинам, связанным с дискриминацией

55. По мнению источника, обстоятельства задержания вышеназванных лиц свидетельствуют о том, что их арест и заключение под стражу обусловлены дискриминацией по признаку их политических убеждений. Сообщается, что эти лица были арестованы либо потому, что их считали противниками правительства и рассматривали как участников или сторонников организации «Братья-мусульмане» или какого-то иного оппозиционного политического движения, либо просто из-за их мирной деятельности в качестве правозащитников или журналистов. Таким образом, поводом для их ареста было всего лишь подозрение в «принадлежности к политическому движению», выступающему против правительства, и этот арест может рассматриваться как репрессивная мера правительства в ответ на критику в его адрес. Поэтому источник утверждает, что лишение указанных лиц свободы является проявлением дискриминации по признаку политических или иных убеждений и, таким образом, подпадает под категорию V по классификации произвольных задержаний, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей дел.

Ответ правительства

56. 6 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая

группа просила правительство представить к 6 ноября 2017 года подробную информацию о текущем положении указанного ею несовершеннолетнего лица, Асема Адауи, Амина Машали, Омара ас-Сагира, Ахмеда аль-Хатиба, Шерин Бекхит, Ахмеда Саид-Ахмеда, Махмуда аль-Барбери, Ахмеда Мабрука, Ахмеда Шауки Амаша, Абдельрехима Мохамеда, Басмы Раби, Аделя аль-Хаддада, Рим Гобары, Омара Али, Махмуда Ахмеда Абу-Лейля, Ханан Отман и Мохамеда Десуки, а также любые комментарии по поводу утверждений источника.

57. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что ответа от правительства она не получила, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении срока, установленного для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

58. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила вынести настоящее мнение.

59. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

60. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что арест и задержание 18 вышеупомянутых лиц носят произвольный характер и подпадают под категории I, II, III и V. Рабочая группа рассмотрит эти утверждения поочередно.

61. Источник заявляет, что все 18 указанных лиц были арестованы без предъявления ордера, и никому из них не сообщили о причинах ареста. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта содержит требование о том, чтобы каждому арестованному не только незамедлительно сообщались причины его ареста, но и в срочном порядке сообщалось любое предъявленное ему обвинение. Право быть в срочном порядке уведомленным об обвинениях касается уведомления об уголовных обвинениях и, как отмечал Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, это право «применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания». Рабочая группа подчеркивает, что, когда аресты производятся без соответствующего ордера, а задержанному не сообщают незамедлительно о выдвигаемых против него обвинениях, это фактически означает, что власти не смогли найти никаких правовых оснований, оправдывающих арест и заключение под стражу. Соответственно, такие аресты и задержания подпадают под категорию I как лишённые правовых оснований.

62. В данном случае все 18 человек были арестованы без ордера, что является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта, и большинству из них, как отмечалось в пункте 31 выше, длительное время после ареста не сообщали о предъявляемых им обвинениях. Такие задержки существенно отразились на способности этих лиц оспорить свое задержание, поскольку о его причинах они попросту ничего не знали. Это является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

63. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что многие из 18 упомянутых лиц (см. пункт 25 выше) первое время содержались под стражей тайно, без связи с внешним миром.

64. Рабочая группа в своей практике всегда последовательно указывала на то, что содержание людей под стражей без связи с внешним миром нарушает право на оспаривание законности задержания в судебном порядке и, таким образом, противоречит пункту 4 статьи 9 Пакта³. Рабочая группа хотела бы напомнить, что

³ См., например, мнения № 56/2016, № 53/2016, № 6/2017 и № 10/2017.

согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право обращаться в суд для оспаривания законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁴. Данное право, которое фактически представляет собой одну из императивных норм международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁵, «во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях»⁶. Оно также действует «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях»⁷.

65. В данном случае вышеуказанные лица, находясь под стражей без связи с внешним миром, фактически не могли оспорить законность своего задержания в суде. Поскольку у них не было реальной возможности осуществить это право, власти не могут утверждать, что их содержание под стражей является законным, так как его законность не могла быть подтверждена судом. Содержание под стражей без связи с внешним миром также нарушает право на признание правосубъектности, предусмотренное статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта⁸, и отрицает право на эффективное восстановление в правах согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека.

66. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что поскольку все 18 упомянутых лиц были арестованы без ордера, большинству из них длительное время после ареста не сообщали о предъявляемых обвинениях, а некоторых удерживали без связи с внешним миром, все они были подвергнуты произвольному задержанию, лишенному правовых оснований и поэтому подпадающему под категорию I.

67. Источник также утверждает, что задержание г-на Адауи, г-жи Бекхит, г-на Амаша, г-жи Гобары, г-жи Отман, г-на Ахмеда, г-на Ас-Сагира, г-на Саид-Ахмеда, г-на Аль-Барбери, г-на Мабрука, г-на Мохамеда, г-жи Раби, г-на Аль-Хаддада, г-на Али и г-на Десуки является произвольным по признакам категории II, так как было результатом мирного осуществления ими прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и собраний. Правительство не стало оспаривать эти утверждения.

68. Рабочая группа отмечает, что все эти 18 человек были арестованы как предполагаемые противники правительства (см. пункты 26–28 выше). Это дополнительно подтверждается тем, что большинство из них обвинили в «принадлежности к запрещенной группировке», подпадающей под статью 86-бис Уголовного кодекса.

69. Рабочая группа отмечает, что свобода мнений и свобода их выражения, о которых говорится в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для любого общества и по сути являются основополагающими элементами любого свободного и

⁴ См. A/HRC/30/37, пункты 2 и 3.

⁵ Там же, пункт 11.

⁶ Там же, пункт 47 а).

⁷ Там же, пункт 47 б).

⁸ См., например, мнения № 46/2017, № 47/2017, № 69/2017 и № 70/2017.

демократического общества⁹. По мнению Комитета по правам человека, отступление от статьи 19 недопустимо просто потому, что «ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения во время чрезвычайного положения»¹⁰.

70. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, каковое право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические выступления¹¹. Ограничения этого права могут допускаться либо для уважения прав и репутации других лиц, либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Как указывает Комитет по правам человека, «не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 [статьи 19], даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют»¹². Следует отметить, что в статье 21 Пакта ограничения свободы собраний допускаются на тех же трех основаниях.

71. В данном случае правительство Египта не сочло нужным представить какие-либо материалы о разрешенном ограничении этих прав. Рабочей группе вполне очевидно, что реальной причиной ареста указанных лиц и их последующего содержания под стражей было осуществление ими свободы выражения мнений и свободы собраний. Нет абсолютно никаких доказательств того, что они прибегали к какому-либо насилию или занимались подстрекательством к насилию, или что их действия привели к насилию со стороны других лиц. Хотя права на свободу выражения мнений и свободу собраний не являются абсолютными, «когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражения мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права»¹³. При этом «пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека»¹⁴. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Адауи, г-жи Бекхит, г-на Амаша, г-жи Гобары, г-жи Отман, г-на Ахмеда, г-на Ас-Сагира, г-на Саид-Ахмеда, г-на Аль-Барбери, г-на Мабрука, г-на Мохамеда, г-жи Раби, г-на Аль-Хаддада, г-на Али и г-на Десуки было обусловлено осуществлением ими свободы выражения мнений и свободы собраний, т. е. подпадает под категорию II.

72. Рабочая группа отмечает, что источник ссылается на те же обстоятельства в обоснование того, что задержание всех 18 упомянутых лиц также подпадает под категорию V. Однако Рабочая группа не может сделать такого вывода, поскольку источник не подкрепил это утверждение подробной информацией.

73. Наконец, источник утверждает, что задержание всех 18 указанных лиц является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку нарушения их права на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что это придает их задержанию произвольный характер. Правительство решило не оспаривать эти утверждения.

74. Рабочая группа уже отмечала, что г-ну Адауи обвинение было предъявлено лишь через 16 суток после задержания; г-н Машали был проинформирован о выдвигаемых против него обвинениях через 14 месяцев после ареста; г-н Ас-Сагир был арестован 6 ноября 2016 года и до сих пор не знает, в чем его обвиняют; г-ну Аль-

⁹ См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

¹⁰ Там же, пункт 5.

¹¹ Там же, пункт 11.

¹² Там же, пункт 22.

¹³ Там же, пункт 21.

¹⁴ Там же, пункт 23.

Хатибу официальное обвинение было предъявлено после того, как он провел под стражей 17 месяцев; г-ну Саид-Ахмеду обвинение было предъявлено по прошествии 36 суток тайного содержания под стражей; г-ну Аль-Барбери обвинение было предъявлено после 20 месяцев содержания под стражей; г-ну Мабруку обвинение было предъявлено через 52 дня после задержания; г-ну Амаше обвинение было предъявлено через месяц после задержания; г-ну Мохамеду обвинение было предъявлено после 18 месяцев содержания под стражей; г-же Раби обвинение было предъявлено спустя два месяца после ареста; г-ну Али обвинение было предъявлено через год после ареста; г-н Абу-Лейлю обвинение было предъявлено после 42 суток тайного содержания под стражей, а г-ну Десуки обвинение было предъявлено после 13 суток тайного содержания под стражей. Отсрочки предъявления обвинений этим лицам также не позволили им подготовить свою защиту, как это предусмотрено в пункте 3 b) статьи 14 Пакта.

75. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что ряд лиц содержались под стражей без связи с внешним миром (см. пункты 25 и 63 выше). Содержание под стражей без связи с внешним миром не только лишало их возможности эффективно реализовать свое право оспорить законность задержания, но и отрицательно отразилось на их способности подготовить свою защиту, что стало еще одним нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

76. Рабочая группа отмечает далее, что, как ясно дал понять Комитет против пыток, содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия для нарушений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁵; специальные докладчики по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания также неоднократно указывали на незаконность содержания под стражей без связи с внешним миром¹⁶. В данном случае все лица, содержавшиеся под стражей без связи с внешним миром, как и другие лица, подвергались серьезным жестокостям и даже пыткам, имевшим целью принудить их к признанию своей вины и даче показаний против самих себя в нарушение статьи 7 и пунктов 2 и 3 g) статьи 14 Пакта. Кроме того, описание обращения, которому подверглись эти лица, свидетельствует о *prima facie* нарушении абсолютного запрета пыток, являющегося императивной нормой международного права, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 1 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными. Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках для дальнейшего рассмотрения.

77. Рабочая группа встревожена сообщением о том, что г-жа Бекхит и г-н Абу-Лейль якобы фигурировали в видеоматериалах, размещенных на веб-сайте министерства внутренних дел, в которых они под принуждением признавали свою вину. Публикация в открытом доступе так называемых признаний подобного рода представляет собой тотальное игнорирование презумпции невиновности, закрепленной в пункте 2 статьи 14 Пакта.

78. Кроме того, всем 18 упомянутым лицам было отказано в помощи адвокатов, что явилось серьезным нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Отказ в юридической помощи нарушает пункт 3 b) статьи 14 Пакта, пункт 1 принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принцип 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Рабочая группа также констатирует нарушение права 18 упомянутых лиц иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (пункт 3 b) статьи 14 Пакта).

¹⁵ См., например, A/54/44, пункт 182 а).

¹⁶ См., например, A/54/426, пункт 42 и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

79. Указанные 18 лиц также не получили возможности оспорить представленные доказательства, провести перекрестный допрос свидетелей и вызвать свидетелей в свою защиту, в нарушение пункта 3 f) статьи 14 Пакта. Как отмечает Комитет по правам человека в пункте 39 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, существует строгое обязательство уважать право обвиняемых на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства.

80. Рабочая группа также считает, что отказ 18 упомянутым лицам в возможности сообщить родственникам о своем местонахождении и то, что об их местонахождении родственники не узнали от властей, явилось нарушением принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

81. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что большинство упомянутых лиц длительное время содержались под стражей в ожидании суда (см. пункты 42 и 43 выше) в нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта, а несовершеннолетний (случай № 1) в нарушение статьи 10 и пункта 4 статьи 14 Пакта предстал перед уголовным судом района Эль-Рамль вместо суда по делам несовершеннолетних.

82. Наконец, источник также указывает, что в случае № 15 г-н Али, являясь гражданским лицом, был предан военному суду в нарушение статьи 14 Пакта. Рабочая группа считает, что она вправе оценивать общее производство по делу в суде и само законодательство на предмет определения их соответствия международным стандартам¹⁷. Касательно юрисдикции военного суда Рабочая группа в своей практике неизменно утверждала, что разбирательство дел гражданских лиц в военных судах противоречит Пакту и обычному международному праву и что согласно международному праву военные трибуналы компетентны судить лишь военнослужащих за совершение военных преступлений¹⁸. При этом в данном случае правительство имело возможность представить объяснение причин передачи дела г-на Али под юрисдикцию военного суда, но не сделало этого.

83. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права 18 указанных лиц на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что это придает их задержанию произвольный характер, т.е. подпадает под категорию III.

84. Рабочая группа выражает озабоченность ужасающими условиями содержания 18 указанных лиц и тем, что им отказывают в медицинской помощи. Рабочая группа вынуждена напомнить правительству о том, что согласно статье 10 Пакта все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными, и в частности правил 24, 25, 27 и 30.

85. Рабочая группа также выражает обеспокоенность различными репрессивными мерами, принимавшимися по отношению к адвокату г-на ас-Сагира, которому якобы пригрозили арестом, когда он стал настаивать на встрече с подзащитным. Рабочая группа подчеркивает, что позитивной юридической обязанностью государства является защита каждого находящегося на его территории или под его юрисдикцией лица от каких-либо нарушений прав человека и предоставление средств правовой защиты во всех случаях, когда нарушение имеет место. Рабочая группа особо напоминает, что согласно принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям». Рабочая группа передает

¹⁷ См. мнения № 33/2015, № 15/2017 и № 30/2017.

¹⁸ См. A/HRC/27/48, пункты 67 и 68, а также мнения № 44/2016 и № 30/2017.

данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

86. Данный случай является одним из нескольких случаев, связанных с произвольным лишением свободы в Египте, которые были вынесены на рассмотрение Рабочей группы в последние годы¹⁹; он касается большого числа лиц, подвергнутых аресту и содержанию под стражей на протяжении значительного периода времени. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁰. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством Египта в целях решения проблем, на которые указывает данный случай.

87. Наконец, Рабочая группа выражает глубочайшую озабоченность сообщениями о том, что арест и заключение под стражу г-на Ахмеда Мабрука, по-видимому, связаны с мнением, вынесенным Рабочей группой в отношении его брата, Омара Абдулрахмана Ахмеда Юсефа Мабрука²¹. Рабочая группа напоминает правительству Египта о том, что государства обязаны обеспечивать защиту отдельных лиц и групп, уделяя этому аспекту должное внимание. Запугивание и репрессии могут быть результатом действий или бездействия государства или негосударственного субъекта. Однако действия или бездействие вменяются государству, если они имеют место при одобрении или с согласия государственного служащего или иного лица, действующего в официальном качестве, в отношении отдельных лиц или групп, которые стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали ранее с Организацией Объединенных Наций (A/HRC/33/19). Рабочая группа просит правительство положить конец всем актам запугивания в отношении г-на Ахмеда Мабрука, обеспечить беспристрастное и эффективное расследование этих актов и привлечь виновных к ответственности. Рабочая группа передает данное дело координатору по вопросу о репрессиях при Координационном комитете специальных процедур и помощнику Генерального секретаря по правам человека, с тем чтобы они возглавили усилия Организации Объединенных Наций, призванные покончить с запугиванием и репрессиями в отношении лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций в области прав человека.

88. Рабочая группа напоминает о том, что 15 ноября 2016 года она обратилась к правительству Египта с просьбой направить ей приглашение посетить страну. Рабочая группа вновь подтверждает, что она приветствовала бы возможность посетить Египет с тем, чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить свою помощь в решении серьезно беспокоящих ее проблем, связанных со случаями произвольного лишения свободы.

Решение

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы указанного несовершеннолетнего лица, Асема Адауи, Амина Машали, Омара ас-Сагира, Ахмеда аль-Хатиба, Шерин Бекхит, Ахмеда Саид-Ахмеда, Махмуда аль-Барбери, Ахмеда Мабрука, Ахмеда Шауки Амаша, Абдельрехима Мохамеда, Басмы Раби, Аделя аль-Хаддада, Рим Гобары, Омара Али, Махмуда Ахмеда Абу-Лейля, Ханан Отман и Мохамеда Десуки носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5, 8, 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9, 10, 14, 16, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II (в отношении г-на Адауи, г-жи Бекхит, г-на Амаша, г-жи Гобары, г-жи Отман, г-на Ахмеда, г-на Ас-Сагира, г-на Саид-Ахмеда, г-на Аль-Барбери,

¹⁹ См., например, мнения № 30/2017, № 60/2016, № 54/2016, № 42/2016, № 41/2016, № 7/2016 и № 6/2016.

²⁰ См. мнение № 47/2012, пункт 22.

²¹ Мнение № 60/2016.

г-на Мабрука, г-на Мохамеда, г-жи Раби, г-на Аль-Хаддада, г-на Али и г-на Десуки) и III.

90. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения 18 указанных лиц и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в международных нормах, касающихся задержания, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

91. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение этих 18 лиц и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

92. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия дальнейших мер.

93. Рабочая группа также передает настоящее дело Координационному комитету специальных процедур и помощнику Генерального секретаря по правам человека, с тем чтобы они возглавили усилия Организации Объединенных Наций, призванные покончить с запугиванием и репрессиями в отношении лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций в области прав человека.

Процедура последующих действий

94. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли 18 вышеупомянутых лиц освобождены и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены этим 18 лицам компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав этих 18 лиц и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

95. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

96. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

97. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 22 ноября 2017 года]

²² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.